

5 Танк, М. Збор твораў : у 6 т. Т. 4 : Вершы 1964–1976 / Максім Танк. – Мінск : Маст. літ., 1979. – 720 с.

6 Танк, М. Збор твораў: у 13 т. Т. 2. Вершы (1939–1954) / Максім Танк; НАН Беларусі, Ін-т літаратуры імя Я. Купалы; рэд. тома Д. Я. Бугаёў; падрыхт. тэкстаў і камент. С. У. Калядка. – Мінск : “Беларуская навука”, 2006. – 566 с.

7 Каляда, К. В. Вобраз “малой радзімы” ў лірыцы Максіма Танка [Электронны рэсурс] / К. В. Каляда // Філалагічная адукацыя ў XXI стагоддзі: мова, літаратура, методика, міжкультурныя камунікацыі : матэрыялы II-й Міжнар. навук.-практ. канф. (18 красавіка 2018 г.) / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя Максіма Танка ; рэдкал.: Л. А. Бяссонава [і інш.]; адк. рэд. Н. В. Заяц. – Рэжым доступу: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/35242/1/К.%20В.%20Каляда.pdf>. – Дата доступу: 17.04.2024.

УДК 821.161.1-31*А.Платонов

Т. А. Мальчикова

МОТИВ БЕЗМОЛВИЯ В ПОВЕСТИ А. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»

В качестве объекта исследования в данной статье выступает повесть А. Платонова «Котлован» (1930 г.). Предметом научного интереса является выявление частотности употребления А. Платоновым слов (с корнем -молч-, -груст-, -скук-, -тоск-, -тел- и др.), с помощью которых в повести реализуется мотив безмолвия – один из ключевых мотивов, раскрывающих авторскую концепцию.

Рождённый на «вековом рубеже», Андрей Платонов оказывается свидетелем Первой мировой войны и Октябрьской революции, застаёт процессы коллективизации и индустриализации, участвует в Великой Отечественной войне. Реакция на эти события становится основой большинства произведений А. Платонова. К слову, часть из них будет запрещена цензурой и увидит свет уже после смерти автора. Одним из наиболее известных произведений А. Платонова стала повесть «Котлован» (1930 г.), опубликованная в Советском Союзе только в 1987 году.

Герои повести «Котлован» – рабочие и крестьяне – с энтузиазмом строят общепролетарское здание (символ светлого будущего), при этом повествование пронизано чувством абсурда и обречённости. Все действующие лица «Котлована» осознают себя не личностями, а частями одного механизма, назначение которого – стать *фундаментом* будущего, но не им самим. К слову, это же отмечает в статье «Повесть “Котлован” в контексте творчества Андрея Платонова» В. Вьюгин: «Читатель “Котлована” сталкивается с людьми, ясно осознающими свою ненужность в новой жизни. <...> Ни одному из платоновских “строителей страны” <...> нет места в будущей жизни, но они упорно и невзирая ни на что продолжают своё дело» [1, с. 15].

Герои повести, роющие котлован, покорные и смиренные внешне, опустошены внутри. Они безразличны как к окружающему, так и к собственному «чувственному», «эмоциональному» миру. Организующим в повести становится мотив безмолвия. Предмет интереса в данной статье – анализ ключевых лексем, с помощью которых реализуется вышеназванный мотив. Рассмотрим следующий ряд часто используемых в повести «Котлован» слов: «молчать» (54 раза), «тело» (45), «скучно» (39), «тоска» (33), «грусть» (31).

Герои произведения, как правило, демонстрируют неспособность к диалогу, равнодушные как к собеседнику, так и к собственной жизни. Например, Воцев чаще «говорит» внутри себя, непрерывно пытаясь найти истину: «Воцеву дали лопату, он сжал её руками, точно *хотел добыть истину* из земного праха» [2, с. 21]. Инженер Прушевский

заводит разговоры лишь для того, чтобы поделиться воспоминаниями: «Однажды, давно почти ещё в детстве, – сказал Прушевский, – я заметил, товарищ Чиклин, проходящую мимо меня женщину, такую же молодую, как я тогда» [2, с. 52]. Прушевский чувствует себя одиноким, а о собственной смерти размышляет бесстрастно, отстранённо, как о чём-то рутинном и повседневном: «...решив исчезнуть со света, он больше не стыдился людей и сам пришёл к ним» [2, с. 49].

Безразличие, безучастность, отсутствие витальности реализуется в первую очередь с помощью слов с корнем «молч-», о чём и свидетельствует частотность употребления: более 50 раз. Автор изображает как внешний, так и внутренний мир персонажей, задаёт общий «тон» произведения: «мастеровые молчали» [2, с. 17], «молча порадоваться» [2, с. 19], «молча переживал свою жизнь» [2, с. 48], «землекопы промолчали» [2, с. 78], «с молчаливой грустью наблюдал» [2, с. 107], «молча делают полезное вещество» [2, с. 132] и проч.

Также для характеристики персонажей автор часто использует такие слова, как «грусть», «скука», «тоска». Следует отметить, что в повести данные эмоции присущи лишь людям «думающим», то есть сомневающимся в «общепролетарской» истине: «наблюдал этих грустно существующих людей, способных без торжества хранить внутри себя истину» [2, с. 18], «шепча про себя свою грусть» [2, с. 38], «стараясь думать, как уйдёт Сафонов туда, где бедные люди тоскуют в избушках» [2, с. 83], «Христос тоже, наверно, ходил скучно...» [2, с. 98], «слой грустных уродов не нужен социализму» [2, с. 128].

Вся жизнь землекопов и рабочих ограничена строительством единого здания, «куда войдёт на поселение весь местный класс пролетариата» [2, с. 20]. В «Набросках к повести “Котлован” в записных книжках» А. Платонов отмечал: «Строя дома, человек расстраивает себя, убывает человек. С построением человек разрушен» [3, с. 128]. Таким образом, одушевлённые лишь на первый взгляд персонажи в повести А. Платонова подвергаются своего рода «обездушиванию», а неодушевлённые объекты, напротив, наделяются «живыми», «человеческими» качествами и могут «чувствовать» то, что не свойственно трудящимся: «скучно лежала пыль на безлюдной дороге» [2, с. 5], «поле так скучно лежит» [2, с. 46], «скуку самых далеких звезд» [2, с. 142].

«Душевная» смерть героев «Котлована» приводит к тому, что от них – как и от мёртвых физически людей – остаётся только тело. Именно оно и становится субъектом переживаний и эмоций: «тело Вощева побледнело» [2, с. 7], «тело Вощева было равнодушно» [2, с. 8], «без истины тело слабнет» [2, с. 17], «имелось ликующее предчувствие, приводившее тело Вощева в дребезжащее состояние радости» [2, с. 19], «ты одним своим телом радуешься» [2, с. 27], «все тело шумело в питающей работе сна» [2, с. 29] и т. д. Неслучайно данное слово встречается в тексте повести более 40 раз.

Теперь душа – это «добавочный продукт», который в будущем будет побеждён материализмом («Каждое ли производство жизненного материала даёт добавочным продуктом душу в человека?» [2, с. 30], «Счастье произойдёт от материализма, товарищ Вошев...» [2, с. 8]). Человек воспринимается как «материал», «элемент», оказывается «веществом», некой «массой»: «будут безмолвно существовать донине бесприютные массы» [2, с. 8], «люди нынче стали дороги, наравне с материалом» [2, с. 18], «Пускай это пролетарское вещество здесь полежит...» [2, с. 56], «приветствовал девочку, пришедшую с Чиклиным, как элемент будущего» [2, с. 67], «покоится вещество создания и целевая установка партии – маленький человек, предназначенный состоять всемирным элементом!» [2, с. 73], «класс свой будем скоро чистить от несознательного элемента» [2, с. 78], «...наш будущий радостный предмет!» [2, с. 82] и т. п.

Таким образом, в повести А. Платонова «Котлован» авторская концепция (строительство общепролетарского дома, разрушающее человека, уничтожающее душу) проявляется через мотив безмолвия. В свою очередь, названный мотив реализуется через использование определённого ряда слов, формирующих образы, характеризующих

не духовно живущих, а физически «существующих» героев («Вместо людей активист записывал признаки существования...») [2, с. 134] и т. п.). Для строительства пролетарского дома, ставшего общей задачей всех героев повести, не нужны слова и эмоции – нужен лишь материал, частью которого и становятся трудящиеся на котловане люди.

Литература

1 Вьюгин, В. Ю. Повесть «Котлован» в контексте творчества Андрея Платонова / В. Ю. Вьюгин // А. Платонов «Котлован». Текст, материалы творческой истории / редкол. Н. А. Грознова, Т. М. Вахитова [и др.]. – Санкт-Петербург : «Наука». – 2000. – С. 5–18.

2 Платонов, А. П. Котлован / А. П. Платонов. – Москва : Мартин, 2021. – 160 с.

3 Платонов, А. Наброски к повести «Котлован» в «Записных книжках» / А. Платонов (Подготовлено В. Ю. Вьюгиным) // А. Платонов «Котлован». Текст, материалы творческой истории / редкол. Н. А. Грознова, Т. М. Вахитова [и др.]. – Санкт-Петербург : «Наука». – 2000. – С. 126–139.

УДК 821.161.1-31*И.С.Тургенев

К. Н. Мареш

ОБРАЗ НАТАЛЬИ ЛАСУНСКОЙ В РОМАНЕ И. С. ТУРГЕНЕВА «РУДИН»

Данная статья посвящена раскрытию образа Натальи Ласунской в романе «Рудин» И. С. Тургенева. Целью исследования является выявление особенностей изображения женского образа в конкретном произведении писателя. Автор, опираясь на содержание романа и теоретические исследования, представил анализ, связанный с осмыслением образа Натальи в романе И. С. Тургенева, показал, используя отдельные текстовые фрагменты, новаторство писателя и особенности создания им женских образов.

В изначальном своем варианте «Рудин» имел название «Гениальная натура», где Наталья Ласунская была известна под именем Мария. Многие исследователи считают, что И. С. Тургенев назвал свою героиню так, потому что в то время автор сам проходил через трагическую историю любви: он был влюблен в сестру Толстого – Марию Николаевну.

Именно с романа «Рудин» начинается зарождение такого понятия, как «тургеневская девушка». Позже исследователи сделают вывод, что Наталья Ласунская является яркой представительницей этой категории девушек. В романах И. С. Тургенева чувство любви демонстрировало мрачную неизменность жизни, являвшейся действительностью, которую должен был принять человек. Драматическая неустойчивость любви определяла абсолютно всех людей, когда-либо живших, потому что законы бытия всюду были одни. Ни один из тургеневских персонажей не мог перешагнуть через эту непостоянность.

Наталья видела в Рудине не только любимого человека. Она представляла его себе передовым и общественным деятелем. Думала, что герой обладает большой душевной силой. Поэтому ее глубокое разочарование было не только в самом Рудине и в его любви, но в какой-то степени в собственных идеалах. А ведь при других обстоятельствах её путь мог бы сложиться иначе и прийти в полное соответствие с её стремлениями.

И. С. Тургенев именно в образе главной героини романа «Рудин» показал не только тип девушки из богатой семьи девятнадцатого века и идеал женщины для себя, но и продемонстрировал изменения в среде молодежи того времени. Эти изменения были связаны с уходом молодых людей из дворянской жизни, с готовностью постоять за свои чувства и пожертвовать собой ради своих идеалов.